

— ... Разве там нет У Вэя, который может помочь? Тебе нужно только решить, как справиться с текущей ситуацией, остальное сделают другие. — Янь Баньюэ почувствовал, что взгляд Се Иня будто обжигал, и поспешно встал. — Я пойду искать учителя. Подожду тебя внизу в гостиной. Подумай хорошенько.

— Да, как прикажете, господин Янь. — Се Инь быстро поднялся и подошёл вплотную к Янь Баньюэ, произнося эти слова почти у самого уха, после чего увидел, как уши собеседника покраснели, и тот, как заяц, убежал.

Се Инь удовлетворил своё желание подразнить Янь Баньюэ и наконец сел, чтобы подумать о дальнейших действиях. Это был первый раз, когда он серьёзно и конкретно планировал, как быть принцем и даже императором.

Этот день стал важным в жизни Се Иня. Он вдруг понял, что имел в виду Янь Баньюэ, говоря: «Судьба очень обширна». Настолько обширна, что дала ему, как в романах, высокий статус, заставляя постоянно бояться смерти, но при этом чудесным образом выживать и толкая его к борьбе за власть.

Теперь он должен был принять эту силу судьбы как свою собственную.

Когда все собрались в гостиной, Се Инь был готов.

— Благодарю всех за поддержку. Сейчас ситуация не терпит промедления, поэтому я буду краток. — Се Инь говорил спокойно и уверенно, словно уже одержал победу.

— Завтра утром мы разделимся на четыре группы. Первая — господин Янь, — Се Инь повернулся к Янь Ланцину. — Ваше здоровье не позволяет вам утомляться, поэтому прошу вас как можно скорее вернуться в Долину Гибели для лечения. Учитель, осмелюсь попросить вас сопровождать господина Яня.

— Это само собой, — сказал Ло Мин. — Но тебе не нужна помощь?

— Ученик знает меру, учитель, будьте спокойны и оставайтесь с господином Янем.

Янь Баньюэ кашлянул в стороне, и Се Инь, поняв намёк, улыбнулся:

— Господин Янь, мне, вероятно, придётся попросить пятнадцатого господина потрудиться для меня. Надеюсь, вы дадите своё согласие.

Янь Ланцин улыбнулся:

— Мой ученик уже глава Врат Чжимин, он сам принимает решения.

Се Инь кивнул и продолжил:

— Завтра вечером пятнадцатый господин и господин Чай отправятся со мной на банкет. Чаофэн, тебе больше не нужно появляться. Я притворюсь, что у меня случился рецидив старой болезни, и пятнадцатый господин отвезёт меня обратно. Мы поменяемся местами, и ты будешь изображать принца Юня, отдыхающего в Юньчжоу.

Чаофэн, как скрытный телохранитель Се Иня, внешне был похож на него на три части. С помощью техники маскировки Ло Мина, если никто не станет приглядываться, он сможет изображать больного, лежа в постели.

Затем Се Инь повернулся к Янь Баньюэ:

— Что касается царства Дамэн, я полагаюсь на тебя. У меня есть просьба: это путешествие опасно, не мог бы господин Янь Чэньюй тоже поехать с тобой?

Под «господином Янем Чэньюем» он имел в виду Янь Чэньюя.

Янь Баньюэ ещё не успел ответить, как Янь Чэньюй сказал:

— Господин Се, я не знаю, зачем мой старший брат отправляется в царство Дамэн, но если я могу быть полезен, я поеду. — На самом деле он боялся, что если поедет с Ло Мином и Янь Ланцином, то позже его будет допрашивать Янь Баньюэ.

— Как? — Се Инь снова спросил Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ кивнул:

— А господин Чай поедет с тобой в столицу?

Се Инь покачал головой:

— Господин Чай должен остаться здесь, чтобы присматривать за отдыхающим принцем Юнем. В столицу я поеду один.

Эти слова вызвали всеобщее возмущение.

Янь Баньюэ даже вспомнил, как Мо Тан говорил, что Се Инь словно рождён для того, чтобы погибнуть в бою.

Выслушав всеобщие возражения, Се Инь спокойно улыбнулся:

— Похоже, я действительно слишком долго болел, и вы все ещё считаете меня больным.

Все молчали, продолжая выражать несогласие.

Се Инь продолжил:

— Я возвращаюсь, чтобы, во-первых, убедиться в безопасности отца, во-вторых, понять ситуацию при дворе. Я не буду вступать в прямой конфликт с кем-либо. Одному действовать удобнее, тем более что меня будет поддерживать Белый Цилинь. Как только я убежусь, что отец в безопасности, я вернусь в уезд Вэй и буду ждать вас в аптеке Чжунхэ. Как вам?

— ...

— ...

— ...

В конце концов Янь Ланцин нарушил молчание:

— Господин Се, могу я предложить?

— Слушаю вас.

— Даос Ло и я поедем с вами в столицу. Моя внутренняя энергия уже не та, и я, возможно, не

смогу идти в ногу, но я могу остаться в аптеке Чжунхэ для лечения. Если что-то случится, я смогу быстро прийти на помощь. Это безопаснее, чем вам одному идти в опасность. Что скажете?

Се Инь посмотрел на Ло Мина, у которого на лбу появилась морщина, видимо, он тоже был в затруднении.

— Слова учителя разумны. В аптеке Чжунхэ есть лечебная комната, которая, хотя и не такая большая, как в Долине Гибели, но тоже поможет в лечении, — сказал Янь Баньюэ. — Кроме того, вы не можете заставить даоса Ло оставить вас одного.

Се Инь подумал и наконец согласился. Все ещё раз обсудили план, чтобы убедиться, что он безупречен.

— Ключевой момент — это Чжан Юйчжи и Хэ Дин. Непонятно, на чьей они стороне. — Се Инь постучал по столу.

— Я попытаюсь выяснить позицию Чжан Юйчжи, чтобы понять, можно ли его использовать. Но судя по моему опыту общения с ним, он честный человек и вряд ли будет поддерживать дворцовые интриги. — сказал Чай Цзя.

— Да, Юньчжоу — важный регион, и было бы хорошо заполнить его. А Хэ Дин, если проблема в Хэ Чжигуане, то он может быть самым опасным фактором. — задумался Се Инь.

— Значит, завтра будет пир в Хунмэнь? — Янь Баньюэ даже казался возбуждённым.

— Если это действительно пир в Хунмэнь, кто из вас будет Фань Куаем? — Се Инь улыбнулся, глядя на Янь Баньюэ и Чай Цзя.

— Уж точно не я, — Янь Баньюэ махнул рукой. — Пусть нападают, я просто вылечу тебя.

Все рассмеялись, и напряжённая атмосфера немного разрядилась.

— Чаофэн, послезавтра утром я и пятнадцатый господин отправимся разными путями. Ты подготовь всё заранее, — Се Инь повернулся к Ло Мину. — Учитель, приготовьте материалы для маскировки.

— Отказываюсь, ты сам подготовь их, я же тебя учил, — Ло Мин подошёл ближе к Янь Ланцину. — Завтра я поеду с Ланцином осматривать северные пейзажи.

— ... — В комнате снова повисло неловкое молчание.

Янь Ланцин улыбнулся и ущипнул Ло Мина.

Ло Мин действительно планировал прогуляться с Янь Ланцином по окрестностям Юньчжоу.

Здесь, недалеко от заставы Яньмэнь, чувствуется дух северных земель. В начале лета новые листья тополей тянутся к небу, чистое голубое небо, берег реки — идеальное место, чтобы выпить и поговорить по душам.

Но Ло Мин, кроме вина, принёс с собой бамбуковую корзину, из которой время от времени доносилось «гудение».

Янь Ланцин с подозрением спросил:

— Что это у тебя?

Ло Мин улыбнулся, не отвечая, открыл корзину и достал голубя. На лапке у птицы было металлическое кольцо, явно почтового голубя. Ло Мин вынул тонкую бамбуковую трубку, закрепил её на кольце и выпустил голубя в небо. Птица быстро взмахнула крыльями и улетела на восток.

— Кому ты отправляешь письмо, что пришлось идти к реке? — Янь Ланцин сидел на большом камне у реки, одной рукой опираясь на землю, другой держа кувшин с вином.

Ло Мин вымыл руки в реке, подошёл и отхлебнул вина из кувшина, который Янь Ланцин протянул ему.

— Рядом с тобой такая красавица, а я пишу письмо какому-то старику. — Ло Мин улыбнулся с наглостью.

— Старому господину Шэню?

— Ланцин, ты умен. — Ло Мин подошёл ближе и провёл пальцем по седым волосам Янь Ланцина.

— Оставь, — Янь Ланцин отстранил руку Ло Мина и забрал кувшин. — Почему ты не отправил письмо в Павильоне Инцзэ? Их голуби быстрее.

— Этот голубь оттуда, я его украл. — Ло Мин сказал это без тени смущения.

— ...

— Эх, просто не хочу, чтобы мой ученик узнал. У него слишком много забот, он считает, что смерть матери — его вина, и не хочет тревожить последние годы своего деда. Но мой старый друг слишком беспокоится и требует, чтобы я отправлял ему письма каждые три месяца с тех пор, как ученик покинул Центральные равнины. Это письмо — и хорошие, и плохие новости.

Сейчас начнётся настоящий сюжет, зрители, приготовьте свои стульчики!

Кто вчера полил меня питательным раствором, но я не знаю, как его проверить? Спасибо! Постараюсь написать хороший текст для всех, кто следит за мной!

<http://bllate.org/book/16185/1452116>